Партийная составляющая русской эмиграции

Малютина Л.Ф, Нихочина А.А., Грязнухин А.Г., Грязнухина Т.В.

Сибирский федеральный университет

Key words: party, immigration, community, Siberian regionalism, social structure.

В результате событий 1917 г., гражданской войны в эмиграции оказались по разным данным от двух до трех миллионов российских граждан. По подсчетам П.Н. Милюкова, в 1924 г. русские землячества сложились в 25 странах мира. В 1926 г. по неполным данным Лиги Наций, в 44 странах было 1124415 русских беженцев.

Социальный состав русской эмиграции был довольно пестрым. В её рядах находились и дворяне, и интеллигенция, и предприниматели, и военные. Белая эмиграция – это сложное общественное, социальное, политическое, социальное и культурное явление. Сами эмигранты с 1926 г. называли себя не эмиграцией, а «Зарубежной Россией», позже – «Третьей Россией».

В политическом плане в эмиграции участвовали представители почти всех политических партий России, возникших в конце XIX – начале XX вв. В 1917 г. в России насчитывалось около 100 политических партий и течений. Русская эмиграция сохранила это политическое «многоцветье» [1].

Партийно-интеллектуальную часть «Третьей России» в эмиграции занимал вопрос о перспективах возрождения России. Дискуссии, программы, тактические позиции излагались на страницах периодической печати. С 1918 по 1932 гг. выходило 1005 эмигрантских изданий. До 1924 г. было опубликовано около 3700 художественных, политических книг, статьей, брошюр.

Каждая политическая группировка пыталась ответить по-своему на эти вопросы. Монархисты обвиняли лидера кадетов П.Н. Милюкова в предательстве. Кадеты обвиняли монархистов в неумелом военном руководстве белой армии, не умении организовать работу её тыла, обуздать грабежи и насилия.

«Сменовеховцы» предсказывали перерождение Советской власти в буржуазном направлении под влиянием нэпа. «Евразийцы» Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.Флоровский и другие, пораженные легкостью краха русской цивилизации, искали пути национального возрождения

В марте 1922 г. в Берлине объявили о своем существовании конституционные монархисты под председательством Е. Ефимовского.

В эмиграции широко прижилась фашистская идеология. Бывшие черносотенцы увидели в идеологии национал-социалистов положения, которые приведут к монархизму. В мае 1931 года в Харбине была создана Русская фашистская партия, такая же организация создана в США под руководством А.А. Вонсяцкого.

Судьба России волновала и социалистов-революционеров. После февраля 1917 г. эта партия была самой популярной в России. Но как на родине, так и за рубежом она не была единой.

Кроме членов политических партий России в эмиграции оказалась и часть сибирских областников. В годы гражданской войны они в определенной степени были близки к политической платформе эсеров. Эсеры в Сибири в 1919 г. были в оппозиции Российскому правительству А.В. Колчака, стремились его устранить и заключить мирный договор с РСФСР, не допустив большевизации Восточной Сибири и Дальнего Востока, создать сибирскую федеративную государственность на началах парламентаризма, демократии и народоправства. Не признавшие Советскую власть областники в эмиграции так же не были едины. А.Н. Байкалов, окончивший Красноярскую губернскую классическую гимназию, эмигрировал в Лондон и поддержал эсеров [2].

В целом в среде эмиграции росли антисоветские настроения. Она начинает создавать всевозможные фонды «спасения России», «свободной печати для России. Многопартийность русской эмиграции свидетельствует о том, что её нельзя причислить к какому-то классу или сословию, ибо в ней имелись представители всех классов, всех сословий. Их объединяла только ненависть к большевикам, Советской России, а разъединяло и не желание признать свою долю вины во всеобщей беде, своей ответственности перед Родиной, и тактика борьбы с большевиками, и виденье будущего России. Кроме того, у «Белой России» не было авторитетного лидера, который мог бы объединить разрозненные силы. Межличностные, межгрупповые, межпартийные отношения были сложными, порой антагонистическими.

Литература:

1. Северьянов М.Д, Малютина Л.Ф. История культуры русской эмиграции. Красноярск: КрасГАСА, 1998, с.9.
2. Аблажей Н.Н. Сибирское областничество в эмиграции. – Новосибирск, 2003. С.175.